

ТРАКТОВКА ПРОСТРАНСТВА В РАЗНЫХ НАУКАХ

ДООЛОТАЛИЕВА Г. С.
vestnik_bgu@mail.ru

В классе пространственной лексики выделяются имена существительные, сочетающие в себе пространственное и добавочное значение.

В процессе своего существования человек постоянно соприкасается с такими формами существования материи как пространство и время, и представления человека о них являются формой отражения окружающего мира, необходимым условием его социального бытия, а также преобразования окружающей действительности. Представления о пространстве характеризуют сознание человека, определяют социально-психологическую специфику общества, формируют основные параметры образа мира, культуры. С развитием наук менялось представление об этой категории, и прежде всего это было связано с развитием человеческой практики и познания, которые расширяясь и совершенствуясь, требовали все более осмысленного и глубокого понимания данной категории.

Так, проблема пространства привлекала философов с давних времен: философию, прежде всего, интересовал вопрос об отношении пространства к материи, т.е. является ли пространство реальной или чистой абстракцией, существующей только в сознании. Однако понять, что каково отношение материи к пространству, весьма непросто. Для этого необходимо рассмотреть представления античной натурфилософии, анализируя весь процесс развития пространственных представлений вплоть до наших дней.

В истории философии сложились три основных концепции пространства:

1. Архаичная (мифопоэтическая) концепция, тесным образом связанная с понятием времени, образуя органичное единство. Осмысление категории пространства базировалось на противопоставлении «верха» и «низа», сопоставимые с сакральными (обрядовыми) понятиями небесного и земного.

Представления о пространстве, согласно этой концепции, начинают формироваться на основе простейших ощущений и врожденных (подсознательных) реакций человеческого мозга на окружающую среду.

2. Субстанциальная концепция, согласно которой философы отождествляли пространство с пустотой, считали его абсолютным, всегда и повсюду одинаковым и неподвижным, вне и независимо от материи. Философы-идеалисты отрицали зависимость пространства от материи и рассматривали ее то как форму индивидуального сознания (Беркли, Юм), то как априорную (допытную) форму чувственного созерцания, вечную категорию сознания (Кант), то как категорию абсолютного духа (Гегель).

3. Реляционная концепция, в соответствии с которой пространство существует не само по себе, в отрыве от материи, а находится в такой универсальной взаимосвязи со временем, в которой они теряют самостоятельность и выступают как стороны единого и многообразного целого (Аристотель, Лейбниц, Эйнштейн, Ньютон).

Развитие науки в начале XX века отбросило субстанциональные представления о пространстве как о пустомместилище тел. Открытие теории относительности Эйнштейна доказало зависимость пространственно-временных отношений от материальных процессов, и тем самым отвергло представления философов-идеалистов о самостоятельности пространства, существующего независимо от материальных вещей и предметов.

В современном понимании в философской науке пространство мыслится как «порядок и протяженность материальных объектов, оно трехмерно» [1;422]; как «расстояние от человека до объекта осязания» [2;77]; как «порядок расположения одновременно существующих объектов» [3;82].

Выделяются следующие *общие свойства* пространства: объективность и независимость от человеческого сознания; абсолютность, неразрывную связь друг с другом и с движущейся материей; единство прерывности и непрерывности, внутренняя противоречивость, а также неисчерпаемость свойств. Наряду с всеобщими свойствами, пространство обладает и *частными*,

присущими только ему свойствами: протяженностью; связностью и непрерывностью; трехмерностью (длиной, шириной, высотой); антропоцентричностью»[4;21].

Пространство как мыслительная категория являлась объектом изучения не только философии, но и в других науках: фольклоре и литературе, геометрии, искусствоведении, психологии, культурологии, антропологии, лингвосомиотике и этнолингвистике, лингвистике и др., которые вносят в понимание пространства свои специфические характеристики.

Литературоведы и фольклористы рассматривают пространство в рамках сюжета, композиции и образов художественного произведения (известного или безымянного автора), видя единство пространственных и временных констант; в современной геометрии пространство определяют как множество каких-либо объектов (геометрические фигуры, функции, состояния физической системы), выражаемые в аксиомах. Представители лингвосомиотики пытаются установить знаковую природу пространственных координат, этнолингвисты изучают культурные смыслы, заложенные в языковых единицах с пространственным значением; психологи определяют пространство как систему категорий индивидуального сознания, при помощи которых происходит оценка и классификация различных объектов, понятий; социологи анализируют всеобщие формы существования различных социальных субъектов, начиная от отдельного человека и кончая обществом в целом.

На сегодня каждая область знания строит свою модель пространства, наделяя их теми характерными чертами, которые присущи для изучаемого явления.

Проблема соотношения категории пространства и языка имеет свои аспекты: 1) отражение реального физического пространства в единицах и категориях естественного человеческого языка; 2) отражение пространственных представлений в различных способах описания языка; 3) участие языка в формировании и объективизации представлений о реальном физическом пространстве; 4) существование языка в географическом пространстве; 5) взаимодействие языка и социального пространства [5;6].

Особенностью понятия «пространственные отношения» в лингвистической литературе является то, что оно интерпретируется по-разному, не имея единого денотата, что обусловлено сложностью и размытостью семантической природы термина. Это и «соположение в пространстве какого-либо предмета, действия (события), признака и некоторого пространственного ориентира - локума»[6;9], и «различного рода связи, характеризующие положение одного предмета по отношению к другим предметам» [7;5]; «положение какой-либо субстанции А по отношению к субстанции Б»[8;5] и «сложная функционально-семантическая категория, которая оформляется в языке посредством разноуровневых средств» [9;7].

Базовым определением в нашей статье будет определение, данное О.Н. Селивестровой. Пространство понимается ею, как «нечто, в рамках чего может находиться объект (элемент) или иметь место действие или событие»[10;145]. В категорию пространства она включает также «и временное пространство, и пространство множества, пространство ситуации, пространство функциональной системы типы «завод», «институт» и т.д.» [11;146]. Исходя из философского понимания физического пространства, оно обозначает универсальную структуру взаиморасположения и протяжения материальных объектов в их существовании, движении и развитии [12; 153].

Говоря о категории пространства и ее многогранности отражения в языке, многие исследователи связывают ее с понятием местоположения или локативности, как свойства пространства. В языковом сознании различные отношения пространства фокусируются в нескольких вариантах локализации: событийно-ситуативной (место протекания событий, ситуаций), событийно-динамической (перемещение объектов), предметно-соотносительной (местонахождение предметов относительно друг друга), параметрической (параметрические особенности предметов) и субъектно-ориентированной, обусловленную местонахождением и восприятием говорящего[13; 5]. Такие частные свойства категории пространства как протяженность и многомерность здесь представлены во всем разнообразии, имеющемся в природе, обществе и сознании людей.

В семантической структуре пространственных отношений узловую роль играет *обозначение места протекания событий* (событийно-ситуативная локализация). Данная разновидность отношений представлена существительными с объемным значением: названия жилищ человека, административных органов и административно-территориальных единиц, наименования предприятий, организаций и учреждений, специализированных территорий, обозначения географических понятий, ландшафта. Основными средствами выражения

событийной локализации в русском языке являются предложно-падежные конструкции с предлогами *в, на* и существительными в предложном падеже. Глаголы, прилагательные и слова категории состояния в таких конструкциях конкретизируют тип событийности.

Такую разновидность категории пространства как *динамические пространственные отношения* (событийно-динамическая локализация) связывают с глаголами движения и перемещения в пространстве. Динамические пространственные отношения характеризуют начальный и конечный пункт движения, перемещения (*выехать, выйти, вывезти* (откуда-н.) и др.; *ввести, внести, зайти* (куда-л.) и др.) В сфере движения предмета или лица может быть обозначена трасса передвижения, для передачи этого значения употребляются существительные, называющие протяженные предметы (*ехать по дороге, идти по дну реки*). Кроме того, в данной сфере используются различные конкретизаторы пространственных отношений: левый и правый ориентиры (*свернуть вправо, влево*), ориентир, окружающий движение (*двигаться между машинами*) и т.д. В области динамической локализации преобладает такой способ выражения как глагольно-именные словосочетания: «глагол движения + предл. из, с + род.п. имени», «глагол движения + предл. в, на + вин.п. имени».

Обозначение положения предметов относительно друг друга (предметно-соотносительная локализация), выражает третью разновидность пространственных отношений, когда один предмет выступает ориентиром (локумом), по которому определяется местоположение другого предмета (*на столе, под лестницей, впереди колонны*). В этой сфере повышается вариативность средств выражения пространственных отношений за счет употребления большого количества предлогов, дифференцирующих локальные значения, и существительных с пространственной и предметной семантикой.

Четвертая разновидность пространственных отношений - *субъектно-ориентированная локализация* - связана с восприятием и местонахождением человека. Данными факторами обусловлено обозначение степени близости/удаленности предмета от субъекта (*здесь, там, близко, рядом* и др.), конкретизации по вертикальной и горизонтальной оси относительно субъекта (*вверху, внизу, сверху, впереди* и др.), обозначение субъекта в качестве промежуточного ориентира движения предметов (*мимо*) с помощью такого средства выражения данной локализации как наречия.

Отдельные частные и общие свойства пространства как трехмерность, симметрия, протяженность актуализируются в области параметрической локализации, для многих языковых значений представление о человеке выступает в качестве естественной точки отсчета. Антропоморфизм языка проявляется в том, что человек наделяет человеческими чертами объекты внешнего мира (в том числе и неодушевленные), пространственные обозначения в языке. В словах *длина, ширина, глубина, высота, объем* и др. отражаются наши количественные оценки объектов, свидетельствующие о дискретном восприятии человеком реального физического пространства. Свойство симметрии отражается в таких парах слов, как *верх—вниз, правый-левый, внутри - снаружи, удлинять - укорачивать* и др. Часто параметрические характеристики предметов используются в качестве лексических конкретизаторов пространственных отношений, дополняющих основное значение. В этом случае происходит актуализация сем, указывающих на плоскостную сферу пространства, на его объемность (трехмерность), различную степень удаления от чего-либо и т.п. Таковы уточнения относительно сторон света (*на юге страны, к востоку от Москвы*), центра — периферии (*в середине толпы, на окраине города*), правой — левой ориентации (*по обе стороны дороги, слева по тропинке*), боковых сторон локума (*сбоку от стола*), нижней -верхней частей локума (*на вершине холма, у подножия горы*) и т.п. Средства выражения в данной сфере ограничены: это сравнительно небольшая группа существительных (как с предлогами, так и без них), образованные от них прилагательные, глаголы и наречия. В любом из описанных выше случаев мы сталкиваемся с невещественной, релятивной семантикой. Сфера номинации и сфера собственно отношений дифференцируются в этой области весьма условно (для удобства языкового анализа), т.к., согласно релятивной концепции, пространство уже есть отношение вещей.

Литература

1. Кондаков Н.И. Логический словарь. -М., 1971.-С.422.
2. Философский словарь. - М., 1987. - С.77.
3. Философский энциклопедический словарь. -М., 1998.-С.82.
4. Майорова О. А. Онтологическое варьирование концепта пространства: автореф. ... канд. филол. наук. -Уфа,2009.-С. 21.

5. Федосеева Л.Н. Пространственные отношения в современном русском языке: семантика и средства выражения: Автореф....дис.канд.филол.наук. - Рязань, 2004.-С.6.
6. Всеволодова М.В. Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. - М., 1982. - С. 9.
7. Аракин В.Д. Исследование по лексической сочетаемости. - М., 1981. - С. 5-8.
8. Пете И. Способы выражения пространственных отношений в русском языке в зеркале венгерского языка. Dissertationesslavicae, IX, Сегед, 1973. № 8.
9. Федосеева Л.Н. Пространственные отношения в современном русском языке: семантика и средства выражения: Автореф....дис. канд. филол. наук. - Рязань, 2004.- С.7.
10. Селивестрова О.Н. Понятие «множества» и «пространства» в семантике синтаксиса. //Известия АН СССР . Серия литературы и языка. - М., 1983. Т.43. -142-150.
- И. Миронов В.В. Философия. - М.: Наука.- С. 153.
12. Абдуллина А.А. Функционально-семантическое поле локальности в современном русском языке: Автореф....дис. канд. филол. наук. - Уфа, 1993. -С. 5.
- 13, Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. -М., 1986.Вып.28.-С.31.